

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГЛАГОЛЬНАЯ ДЕРИВАЦИЯ В РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

А.А. Аминова

Казанский государственный университет

Изучением законов, которые управляют изменениями значений, ученые занимаются давно (Бреаль, Покровский, Есперсен и др.), значительный интерес вызывает проблема семантического членения языкового пространства (Вейтрах и др.), соотношения морфемного и семантического способов образования слов в разных языках.

В последние годы семантическая деривация привлекает особое внимание различных исследователей (В.В. Виноградов, В.М. Марков, И.Г. Улуханов, Э.А. Балалыкина, Г.А. Николаев и другие), что неудивительно, поскольку семантическая сторона языка складывается, как известно, под равным влиянием и внеязыковой действительности, и собственно языковых факторов. Кроме того, семантический способ словообразования оказывается одним из продуктивных способов пополнения словаря любого языка, который при сравнительно ограниченном наборе словообразовательных средств постоянно нуждается в выражении все новых и новых смыслов.

Вторичные значения являются той областью, в которой наиболее отчетливо проявляется "внутренняя форма", положенная в основу наименования (имеется в виду признак наименования).

Сопоставление соотносительных единиц разноструктурных (в данном случае русского и татарского) языков позволяет увидеть взаимодействие субъективного и объективного оснований в процессе номинации, обнаружить типичность процессов семантической деривации и возможности ее моделирования.

Прежде чем приступать к построению семантических моделей, важно понаблюдать, как происходит процесс развития значений в рамках семантической структуры отдельного глагола, представителя определенного лексико-семантического класса.

Рассмотрим семантические структуры отдельных межъязыковых эквивалентов, принадлежащих к разным ЛСГ, а именно глаголам изменения состояния (*расти - үсү*), перемещения/движения (*ползти - шуышу, үрмәләү*) и речи (*просить - сорау*). Общая для названных глаголов сема - "увеличиваться", дробление сем происходит в

зависимости от сферы приложения действия (материальная, чувственно-эмоциональная, мыслительной деятельности), субъекта действия (живое/неживое существо), результата действия, места его протекания. При отражении сферы материальной деятельности в глаголах выделяются семы "увеличиться в длину, высоту, объеме" (человек, животное, растение), "увеличиваться в числе" (неодушевл. город, новостройки, школы, клубы). При актуализации результата действия в лексемах обоих языков проявляется сема "становиться взрослым", но в татарском языке, кроме того, она расширяется до семы "осознать себя важным, значительным, возвеличиться" = олылану. В словарях обоих языков подчеркивается сема, связанная с местом протекания действия (*рос в деревне; сахрада туып, сахрада үскән...*), но в русском языке она выливается в сему "стать каким-либо" (*рос мечтательным мальчиком*).

Сема "увеличиваться в длину, высоту" может дать производную сему "произрастать", при этом происходит переход глагола в иную ЛСГ (от глаголов изменения состояния к глаголам бытия), она отражается в глаголах обоих сравниваемых языков (*үсәр чүлдә мамык, арбузы растут не только на юге*).

При отражении действия, протекающего в области чувственно-эмоциональной сферы, в глаголах обоих языков реализуется сема "крепнуть, усиливаться" (*грусть растет, сомнения растут*). Сема "совершенствоваться" (в области духовной деятельности) также присутствует в семантике русского и татарского глаголов, но синтагмы могут не совпадать (*жәмгият үсә, рост общественного самосознания, үсә-үсә-генә музыка узенең формасына ирешә ала и т.п.*).

Расширение значений глагола в направлении от осуществления действия в конкретно-бытовой (материальной) сфере человеческой деятельности в духовную (нематериальную) весьма характерно для глаголов обоих языков. Показателен в этом отношении татарский глагол *ачу* (открыть). В его семантической структуре остается неизменным значение результата действия (стремления к достижению результата): "сделать видимым прежде невидимое, закрытое от глаз", реализуемое в сочетаниях с существительным *ишек* (дверь), *тәрзә* (окно); *сондык* (сундук), *кастрюль* (кастрюля), *хат* (запечатанное письмо); *канун* (закон) и др. То же в глаголах *считать* и *санаву* со значением "полагать, делать заключение о чем, ком-либо".

В двуязычных словарях связи между словами не всегда раскрываются достаточно полно, а поскольку у большинства глаголов семантическая структура насыщена, последнее обстоятельство

затрудняет выяснение характера дифференциации соотносительных русских и татарских глаголов. Продемонстрируем сказанное на примере глагола ползти/ползать и его татарских эквивалентов. Согласно показаниям МАС, в нем насчитывается 8 значений; столько же значений выделяется в словаре С.И.Ожегова; в РТС татарские эквиваленты подобраны к семи значениям русского глагола. Разница в количестве значений объясняется тем, что составители РТС совместили в одном значении два, выделяемых МАС на основании различия ими в качестве субъектов пресмыкающихся, насекомых и т.п., с одной стороны, и человека, с другой стороны. Представим здесь эту словарную статью целиком: "ползти -

- 1) (о пресмыкающихся) *шуышу, шуышып бару (килу)*;
- 2) (о человеке) *урмәләү, урмәләп бару (килу): поезд еле ...ет поезд бик әкрән бара*;
- 3) (о растениях) *урмәләп үсү*;
- 4) перен. *таралу; ...ут слухи...*;
- 5) (о тесте) *ташу, ташып чыгу*;
- 6) разг. (о ткани) *сыпылу, таралу*". РТС, 439.

Создается впечатление, что глагол *шуышу* выражает действие, совершаемое субъектом, в качестве которого выступает животное, пресмыкающееся, насекомое и т.п., а *урмәләү* - действие, совершаемое человеком, в то время как возможно словосочетание *кузәтүче шышып бара башлады* - "разведчик пополз". В сочетаниях тучи ползут, тьма ползет, тесто ползет просматривается одно и то же значение глагола *ползти*, а именно "передвигаться медленно в пространстве"; если в русском глаголе называется характер действия и темп, то в татарском эквиваленте глагола *ползти* (тесто) - *ташып чыгу* - указывается на результат действия и направленность из исходной точки, а через ЛЗ производящей основы на чрезмерность действия "перелиться через край".

Далеко не все специфические особенности межъязыковых эквивалентов при оформлении словарных статей оказываются обозначенными, и прежде всего характер лексико-синтаксической сочетаемости глаголов, представляющих межъязыковые эквиваленты; результат совокупности одинаковых компонентов может составить различные или исходные, но не тождественные реалии. Сравним *поезд ползет* и *поезд шуып бара*, в первом случае подчеркивается медленный, а во втором плавный (+быстрый) темп движения; в семантике глагола *ползти* может быть актуализирована сема "с трудом", а у *шуышу* "легко, плавно", почему и сам глагол *шуышу*, связывающий действие, прежде всего с гладкой поверхностью (но не

только!), эквивалентен как русскому *ползти*, так и *скользить*, поэтому в ситуации "передвинуться по поверхности вниз" они снова могут оказаться эквивалентными: сравн. *Ребенок сполз с колен матери, соскользнул - Бала энисе алдыннан шуышып төште.*

Темп движения, впрочем, задается самим характером денотата (см. 3-е значение, по ТТС, "*Күч. Экрен генә хәрәкәт итү, агу, таралу (болыт, томан, төтен) б.ш. турында, т.3, с.524*"). В аналогичной позиции выступает и глагол *ползти* (*черные тучи росли и ползли по небу*); русский и татарский глаголы могут совпадать не только темпом и субъектами движения, но и сферой перемещения - от "по поверхности" к "в пространстве", поэтому глагол становится безразличен к наименованию места, где происходит перемещение (земля, вода, воздух), отсюда: *облака, тучи ползли, бурлаки ползли, танки ползли.* Сема "перемещения" сохраняется.

Перемещение осуществляется всем туловищем - *ползти, шуышу*, с помощью рук и ног - *ползти, шуышу*, на четвереньках - *ползти, үрмәләү*. Как мы видим, в эту цепочку включается глагол *үрмәләү*. В РТС он представлен в качестве эквивалента глагола *ползти*, имеющего следующее толкование: "лезть кверху", "карабкаться", но может выражать, в отличие от русского глагола, и "действие, совершаемое по горизонтали" (*Рота, сирәк конбигыш сабаклары арасыннан посынгалап, алга үрмәли башлады, т.е. "поползла вперед"*, ТТС).

Любопытным в связи с рассмотрением данных глаголов русского и татарского языков оказывается для нас наблюдение, сделанное Ч.Дж.Филмором в отношении английского глагола *climb* "взбираться, лезть, влезать", который включает два смысловых компонента: "карабкаться", т.е. использовать свои конечности, и "подниматься". Когда речь идет об обезьяне, влезавшей на флагшток, пишет автор, удовлетворяются оба эти условия. "Когда мы говорим об обезьяне, слезавшей с флагштока, присутствует только компонент "карабкаться", но тем не менее совершаемое действие вполне может быть описано глаголом *climb*. Ситуация, когда улитка ползет вверх по флагштоку, удовлетворяет признаку "подниматься" и поэтому тоже может описываться глаголом *climb*. Но никогда нельзя сказать *The snail is climbing down the flagpole*, поскольку тогда нарушаются оба условия, заданные для *climb*: действие улитки, спускающейся вниз по флагштоку, нельзя характеризовать ни как "карабканье", ни как "движение вверх" (Филмор, с.31). Что касается русского глагола *ползти*, то в нем такое ограничение в отношении направленности действия вниз отсутствует, поэтому и возможно сочетание *берег*

ползет. Т.е. чем объемнее семантическая структура глагола, тем шире его употребительность, тем легче происходит актуализация одних и нейтрализация других семантических компонентов глагола, тем разнообразнее его сочетаемостные возможности, тем проще установление межъязыковых и внутриязыковых парадигматических связей.

Тесная спаянность всех сем, входящих в семантическую структуру глагола *ползти* налицо; при всех вариациях неизменной остается сема "передвижение в пространстве", варьируемая с "перемещением по поверхности пространства" (в зависимости от субъекта перемещения); исключением можно считать случай сочетания глагола с существительным, обозначающим ткань, материал, где названная сема оказывается затушеванной: *ткань ползет*, т.е. расплзается, рвется, распадается от ветхости.

Основанием для развития данного значения послужила, по всей видимости, сема "медленный темп движения", нить должна находиться в неподвижном состоянии, но она ползет, движется.

Татарские соотносительные глаголы не развили аналогичного значения; в глаголе *шуышу* в качестве переносного ТТС рассматривает значение "передвижение в пространстве", в противовес значению "перемещение по поверхности"; вторичным в названном глаголе является значение "исчезнуть, убежать тайком", равное семантике русского глагола *ускользнуть*. У глагола *урмәләү* переносное значение не отмечено. В целом же развитие значений у глаголов *ползти*, *шуышу* и *урмәләү* связано с осуществлением действия разными субъектами: если субъектами являются пресмыкающиеся, животные, человек, актуализируется сема "перемещение по поверхности; если конкретные предметы, средства передвижения, небесные тела и т.п. - "перемещение в пространстве" (*танки ползли, облака ползли по небу*); если речь идет о звуках, слухах и т.п. - "перемещаться" + "распространяться" (охват действием пространства); если о времени - "протекать медленно"; если о растениях - "перемещаться вверх" = расти; если о тропинке, дороге - "располагаться, пролегать"; если субъекты - сыпучие предметы, жидкости, то значение глагола - "перемещаться вниз, осыпаться, сползать"; если ткань - "расплзаться, распадаться".

Большая часть вторичных значений связана с изменением субъекта (объекта) действия. Так, в значении "удалить" соотносятся *вышибить дверь* - *вышибить человека с работы*; модификация значения из "исчерпать" в "уничтожить" происходит в параллели *выкосить траву* - *выкосить людей*; на базе "сильноинтенсивного действия"

развивается значение "повредить" в паре *избить человека - дорога, избитая* рытвинами; на базе семы "отрицательного воздействия на объект" осуществляется перенос значения в глаголе *прогореть: прогореть* (о предмете) - *прогореть* (о человеке) "обанкротиться"; в значении "уничтожиться действием" соотносятся *сенить* (сено) и *сгнить* (о людях); развитие значения "повредить" наблюдается в глаголе *изукрасить* (о предмете - "нанести узоры", о лице - нанеся удары, оставить следы: синяки, ссадины и т.п., глагол приобретает оценочную сему), *отвердеть* (о веществах) - *отвердеть* (о человеке). То же и в системе татарского глагола. Так, *кату, катып калу, катылану* сочетаются с существительными одушевленными и неодушевленными, реализуя значения "затвердеть, засохнуть" (о хлебе), "замерзнуть, застыть" (о воде или другой жидкой субстанции), "застыть, окончить" (о человеке), "оцепенеть, остолбенеть" (о человеке). *Аклау* (= обелить) - о предмете, о человеке; *каралту* (= очернить) - о предмете, о человеке (в современном русском языке только о человеке, т.к. в сочетании с неодушевленными существительными выступают инопрефиксальные глаголы *исчернить, зачернить...*), *чагу* "жалить, кусать" - "доносить", "ябедничать" и т.д.

Итогом семантических изменений часто бывает смена принадлежности того или иного глагола к определенной ЛСГ: *выложить на стол - выложить* "сказать открыто", *открыть дверь - открыть закон, ишек ачып биру - канун ачу, килеп чыгу* "выйти навстречу" - *килеп чыгу* "появиться неожиданно" (о человеке) - *килеп чыгу* "обнаружиться, возникнуть" (о трудностях, проблемах и т.п.).

В целом со сменой одного параметра действия меняются и другие параметры; например, в глаголах *кису* и *резать* первоначальная семантическая структура включает семы: "конкретное действие" + "орудие действия" (нечто острое) + результат = "деление на части"; при перенесении действия в иную сферу - речевую деятельность (ассоциация - острый язык), усиливается сема "интенсивности" действия ("сказать/ответить резко, коротко", *сказал, как отрезал - кисеп айту*), глагольная семантика развивается от наименования действия к наименованию цели или результата ("прервать собеседника", "исключить ответное действие"); или сравн. в глаголе *таму* от "наименования действия определенной субстанции - жидкости в виде капель" к "наименованию результата" - "получение какой-либо прибыли, пользы, в незначительной степени, в небольшом объеме". Но возможна и смена лишь одного параметра действия

(например, меняется среда протекания: *күктә ай йөзә* - луна плывет по небу).

"Перенос" значения часто осуществляется в глаголах, выражающих интенсивное действие, при изменении сферы действия и объекта действия: "ругать, изругать кого-либо" - *взгреть, кыздырып ташлау*, "воспламенить сердца людей" - *жечь, возечь, ягу, яндыру*, "мучить" - *жечь, кәйдеру*, разгорячиться (в споре) - кызып алу и т.п.

Таким образом, динамика развития глагольных значений происходит при следующих позициях: смена субъекта действия (одушевленный - неодушевленный, человек - животное - предмет), смене объекта действия (одушевленный - неодушевленный, предмет - предмет), смене среды, в которой протекает действие (земля - вода - воздух), смене субстанции (твердая - жидкая), смене способа или темпа движения, смене инструмента действия, при переносе действия из сферы материальных отношений в сферу духовной деятельности человека.

СОКРАЩЕНИЯ И ЛИТЕРАТУРА

1. ЛЗ - Лексическое значение.
2. ЛСГ - Лексико семантическая группа
3. МАС - *Словарь русского языка*. В 4-х томах. - М., 1984-1986.
4. Ож. - Ожегов С.И. *Словарь русского языка*. - М.: Советская энциклопедия. - 1973.
5. РТС - *Русско-татарский словарь* (Под ред. Ф.Г.Ганиева) М.: Русский язык. - 1985.
6. СС - *Словарь синонимов: Справочное пособие* (Под ред. А.П.Евгеньевой). - Л.: Наука. - 1975.
7. ССРЛЯ - *Словарь современного русского литературного языка*. - М.-Л.: Изд-во АН СССР. 1948 - 1965. - Т.1-17.
8. ТТС - Татар телнең анлатмалы сүзлеге (толковый словарь татарского языка) - Казань: Таткнигоиздат, 1977-1981. - Г. 1-3.
9. Филмор Ч.Дж. Об организации семантической информации в словаре // Новое в зарубежной лингвистике. - М., 1983. - Вып.14.